

На сцене — молодые

ДВЕ СУДЬБЫ

1. Письмо

Письмо пришло из Болгарии. «Дорогая Эля. Мне было очень приятно узнать, что вы будете петь в опере, что мы с вами теперь — коллеги. Я от всего сердца желаю вам большого успеха, в котором я уверен, и не сомневаюсь, что успех будет большой»

...Эльвира прижала письмо к лицу.

— Милый, милый профессор!.. Если б Вы только знали, как дороги мне эти строчки. Вы пишете, что собираетесь на гастроли в Турцию, затем в Бельгию, у вас пятнадцать новых учеников, а вы все-таки не забыли обо мне, вашей первой советской ученице... Вы даже не забыли прислать мне упражнения. И как кстати это письмо. Оно — как добрый привет, как ласковое напутствие. Ведь завтра, 22 ноября, — мой дебют в Свердловске.

Она подняла голову.

За окном в зеленом отблеске рекламы кружились ранние ноябрь-

ские снежинки... И вдруг словно раздвинулись стелы крошечного гостиничного номера, и тревожная, и зовущая, и нежная, полная тоски и любви, в душу ворвалась знакомая и любимая мелодия. Ария Лизы...

А на другой день, впервые спев эту арию в полный голос со сцены Свердловского оперного театра, Эльвира Сафонова услышала первые горячие аплодисменты.

Только поздно ночью, еще возбужденная, она положила перед собой чистый конверт и написала: «Болгария. София, улица Сталина... Иосифову Илье Александровичу».

И вспомнилось все. С самого начала. Нет, нет, в школе она не мечтала стать певицей. Сестры-близнецы Муза и Эля твердо знали, что пойдут по стопам родителей — станут учителями. И вот учительский институт. Только здесь пришло увлечение, которое через несколько лет стало профессией. Эля пела на студенческих вечерах, играла Марину Мнишек в

спектакле драматического кружка и готовилась стать учительницей.

А через четыре года Эльвира Сафонова вела уроки географии в средней школе маленькой станции Конобеево Московско-Рязанской железной дороги. Ее восьмиклассники уже называли себя выпускниками, когда, увидев в газете объявление о приеме в Рязанское музыкальное училище, Эльвира решила, наконец, попробовать свои силы. Скромные надежды неожиданно оправдались, а еще через два года Эльвира Сафонова получила студенческий билет Ленинградской консерватории. Вот здесь-то и стала она ученицей известного болгарского профессора, замечательного музыканта И. А. Иосифова, приглашенного в Советский Союз комитетом культурных связей с зарубежными странами.

Годы учебы в консерватории показали Эльвире увлекательнейшей сказкой, в которой были, конечно, и трудные, очень трудные страницы. Но у сказки оказался счастливый конец. Сразу же по окончании консерватории она получила рекомендацию министерства культуры для участия в творческом конкурсе, объявленном Свердловским театром оперы и балета...

Эльвира придвинула чернильницу и по белому листку бумаги побежали торопливые, взволнованные строчки...

2. Инженер — Мефистофель

...Незадолго до выпускного вечера ивдельские десятиклассники давали большой концерт в самом красивом клубе города. Где-то в середине этого концерта пел советские песни и Игорь Наволошников. Он пел о море. О море, с которым мечтал встретиться с глазу на глаз, поступив в военноморское училище. И он очень удивился, когда после концерта к нему подошел незнакомый седой человек и взволнованно спросил:

— Вы уже выбрали себе профессию, юноша?

— А что? — удивился Игорь...

— Вам надо петь! У вас же бас... настоящий бас, и вы не имеете права не думать об этом.

Море... море... Оно звало к себе мальчишеской романтической мечтой. Но ивдельское непогодье задержало Игоря, и он опоздал к вступительным экзаменам в военноморское училище. Тогда, не заезжая домой, он отдал свои документы в Свердловский горный институт. Учеба и спорт целиком захватили его. И только на третьем курсе он пришел на занятия институтского хора. А через год, на заключительном концерте смотра студенческой самостоятельности, который проходил в том же театре оперы и балета имени Луначарского, Игорь услышал серьезное заключение жюри:

— Вам надо петь.

Но прошел еще один — значительный, дипломный год, прежде чем инженер Игорь Наволошников стал студентом вечернего отделения Уральской консерватории имени Мусорьского.

Окончание консерватории совпало у Игоря с завершением работы над одной из сложнейших партий — Мефистофеля в опере Гуно «Фауст». А нынче осенью Игорь Наволошников стал солистом Свердловской оперы. Сейчас он работает над партией Руслана в будущем спектакле театра «Руслан и Людмила».

Два человека, две судьбы. неповторимые, но такие схожие. И разве можно считать случайностью совпадение этих судеб? В стране, где перед талантом открыты любые двери, в стране, где человек имеет право на любимую работу и широчайшие возможности учиться, не может быть иначе.

Г. ВЛАДИМИРОВА.

